

ПУБЛИКАЦИЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ОРЕНБУРГСКОГО ФИЛОЛОГА, ИССЛЕДОВАТЕЛЯ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ
И ТОПОНИМИКИ КРАЯ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА МОИСЕЕВА

УДК 81(091)+902.01

Л. Я. Костючук
Ю. В. Колпакова

К поиску аналогий надписей на псковских нательных крестах XIV—XVIII веков

При исследовании нательных крестов с голгофской тематикой, найденных на Псковской земле при археологических раскопках и в качестве подъемного материала, были обнаружены надписи. На оборотной стороне предметов личного благочестия надписи пространные, а на лицевой — инициальные. Совместное изучение историком-археологом и лингвистом выявило разные по содержанию типы религиозных надписей. Среди них оказались и такие, атрибуция которых не обнаружила аналогов на подобных реалиях других территорий. Расшифровка надписей в 2014—2015 годах установила на нескольких псковских крестах фрагмент такого текста одной из стихир Октоиха, который до сих пор не был зафиксирован на культовой металлопластике, но был известен в псковских народных заговорах первой трети XX века.

Ключевые слова: христианская археология, Псковская земля, нательные кресты, предметы личного благочестия, культовая металлопластика, религиозные надписи.

Псковская земля известна своим археолого-историческим богатством и уникальными псковскими говорами. Открытия в области этих наук (археологии и диалектологии) как исторических, которые позволяют проникать в историческое прошлое восточных славян, дали возможность археологу В. В. Седову с учетом и данных псковских говоров, а историку языка и диалектологу С. М. Глускиной с учетом археологических сведений прийти к важным научным выводам в своих исследованиях во второй половине XX века [11; 4]. «Содружество гуманитарных дисциплин», характеризующее так называемую новую филологию указанного периода, — важное условие для обобщений и объяснений ряда фактов в соответствующей сфере восточных славян. Некоторые явления из области диалектологии были замечены еще академиком А. А. Шахматовым в первой четверти XX века: например, специфика рефлексов древних сочетаний согласных **dl*, **tl* как сочетаний [дл], [кл] в современных псковских говорах не без древнего влияния балтийских языков [13, с. 53—55]. Однако учет развития разных наук, в частности археологии и лингвистики, позволил найти объяснение условиям, в которых возможно было появление такого удивительного факта. Показательной является мена в псковских говорах свистящих [з], [с] и шипящих согласных [ж], [ш] в условиях давнишнего соседства древних кривичей с носителями финно-угорских языков, а также появление звука [х] на месте звуков [с], [ш] во многих словах [3]. Открытие же С. М. Глускиной в 60-е годы несвершения второй палатализации заднеязычных согласных в языке древних кривичей [4], что сохранилось в псковских говорах в виде корней *кев-*, *кед-*, *кеп-*, *квет-* со звуком [к] вместо звука [ц], буквально ошеломило научную общественность. Затем академик А. А. Зализняк, независимо от С. М. Глускиной, пришел к такому же выводу [5, с. 37—38]. Это, как и другие уникальные свойства псковских говоров, привело ученого к созданию теории древнего псковско-новгородского диалекта [5].

Не случайно у Б. А. Ларина в середине XX века появилась идея создания единственного в мировой лексикографии полного областного словаря с включением местных слов

© Костючук Л. Я., Колпакова Ю. В., 2015

из памятников письменности той же территории [7] на материале именно псковских говоров. Им стал «Псковский областной словарь с историческими данными» [10], работа над которым продолжается и сейчас. Выбор материала вполне обоснован: «Народная речь Псковской области представляет большой интерес в международном плане, не говоря уже о ее исключительном значении для историков и диалектологов русского языка, так как она отражает тысячелетние связи и культурный обмен русского населения с тесно примыкающими народами прибалтийско-финской группы, с латышами и литовцами, а также и белорусами» [6, с. 3].

Лексикографам, создающим «Псковский областной словарь с историческими данными», дороги свидетельства всех видов древних псковских памятников XIII—XVIII веков, определенные Б. А. Лариным [12], включая и новые источники: немногочисленные псковские берестяные грамоты, надписи на книгах по XVIII век, записи русской речи иностранцами [8], в частности русско-немецкий разговорник, составленный немецким купцом Т. Фенне в Пскове 1607 года [15], и, конечно, надписи на предметах материальной культуры, обнаруженных при археологических раскопках.

Совместная наша работа, историка-археолога и лингвиста, продолжается несколько лет: проводится обнаружение, расшифровка, идентификация надписей на нательных крестах XIV—XVIII веков с общеизвестными религиозными церковнославянскими текстами, отраженными на малом пространстве нательного креста. Важно установить, какие священные слова сопровождали человека прошлого в течение всей его жизни. Установить это точно или предположительно бывает возможно иногда только по небольшим фрагментам сочетаний слов, словоформ. При этом обращается внимание на начертание букв (графику), на некоторые языковые особенности (наиболее значимы местные, псковские). Важно выяснить типичность или уникальность выбора текста на аналогичных предметах разных территориальных и временных пространств.

Надписи на нательных крестах — особый памятник письменности, который создавался на протяжении веков не на бумажном материале. Наше исследование сделало псковские нательные кресты «голгофской тематики» с надписями не только археологическим, но и своеобразным письменным источником сведений о прошлом псковичей.

Добытый археологами материал требует реставрации. Возврат к рассматриваемым реалиям после их реставрации позволяет подчас с большей уверенностью прочитать сохранившийся набор букв и понять содержание написанного, а затем изучить и специфику подачи надписи.

В настоящее время работа по датировке нательных крестов ведется комплексно и со специалистом по определению элементного состава материала, из которого сделан тот или иной крест, — по методике рентгенофлуоресцентного анализа.

При обнаружении буквенных начертаний на лицевой и оборотной сторонах крестов и в ходе расшифровки надписей, а затем во время их исследования мы старались понять и зафиксировать, во-первых, и малые тексты на лицевой стороне, состоящие из нескольких букв для традиционного обозначения ряда изображенных реалий и необходимых понятий: **ЦРЬ СЛВЫ** («царь славы»), **НИКА** («Ника»), **ИС ХС** («Иисус Христос»), **ГА** («голова Адама»), **РБ** («раб бысть / распят бысть»), **МЛ** («место лобное»), **К** («копие»), **Т** («трость»). С этой, лицевой, стороны креста достаточно четко выглядит графическое изображение Голгофы и орудий страстей, поскольку она меньше соприкасалась с телом человека.

Во-вторых, самое главное внимание исследователи уделяют оборотной стороне креста. Естественно, что наибольшую трудность в расшифровке представляют пространные надписи на этой стороне, так как она менее сохранилась из-за специфики предмета личного благочестия — нательного креста.

Надписи на крестах — молитвенные тексты, доносящие через века общекультурную и лингвистическую информацию. По традиции выбора тексты обычно повторяются из ряда одних и тех же канонических источников. Длина и размещение надписей по «пространству» креста зависит от декоративного оформления изделия.

Редки бывают надписи по узкому периметру сторон креста, причем и на лицевой стороне.

Нами выявлено и описано несколько разновидностей религиозных текстов на псковских нательных крестах. Назовем их.

1. *«Да воскреснет Бог и разыдутся / расточатся врази его и да бежат от лица его ненавидящие Его. И [да] исчезнет / исчезает дым / воск от лица огня...»* (из 67-го псалма Давида). Типы крестов, на которых помещалась эта надпись, различны. В нашем каталоге псковских предметов христианского культа около 25 таких нательных крестов. Более одного раза встречаются тельники XVII—XVIII веков с характерными широкими лопастями и фигурным ушком, четырехконечные кресты как с прямоугольными, так и с трапециевидно расширяющимися к концам лопастями.

Для ясности проиллюстрируем данный тип надписи примером расположения текста на конкретном кресте XVIII века, найденном в 2009 году при раскопках в Пскове у Палат Подзноева (ПДП-14-2009, № 4, В-5 (–91)–31, полевой номер 1; номер по исследовательскому каталогу 824). Расшифровку даём в современной графике:

...В...
 КРЕ
 ...ЕТ
 БОГЪИРАЗЫДУ
 ТСЯВРАЗИЕГО
 ИДА
 БЕЖА
 ТЪ
 ЛИЦА
 ЕГО
 НЕНА

2. *«Кресту Твоему поклоняюсь Владыко»* (первая из семи фраз «Тропаря на воздвижение креста — Похвалы кресту»). В каталоге зафиксировано 8 таких реалий. Чаще других встречаются прямоугольноконечные кресты с этой надписью, тельники с терновым венцом, составленным фигурными завитками («устыицами»). В равной степени эта надпись характерна и для вещей XVII—XVIII и XVI—XVII веков, встречаются предметы XV—XVI и XVI—XVII веков.

Данный тип надписи может встретиться, например, в таком виде, как на кресте из раскопок захоронений на территории Мирожского монастыря в Пскове (МИР-ХVIII-2010, № 17, А-10 (–194)–9, погребение 23, скопление черепов, полевой номер 1; номер по исследовательскому каталогу 896):

...РЕ
 СТУ
 ТВО ПОК ...М
 ЕМУ ЛАН

3. «Крест — хранитель вся Вселенная» (вторая фраза из указанного «Тропаря»). Тут же следом может быть и третья фраза из «Тропаря»: «Крест — краса церкви / церковная». И редко еще какая-то фраза, но дефектная: «Крест бо...» (с нечитаемыми далее девятью строками на вертикальной части креста). В нашем каталоге числится 10 таких крестов. Типы их разнообразны, датировка от XVI века до XVIII. Обращает на себя внимание устойчивое присутствие крупных четырехконечных крестов XVII—XVIII веков удлинённых пропорций среди предметов с этой надписью из разных коллекций.

Вариант со второй строкой «Тропаря» может быть встречен в виде надписи на тыльной либо на лицевой стороне, что было обнаружено на кресте, найденном в 2008 году на Петровском VIII раскопе в слое XVII века (ПЕТР-VIII-08, № 53, Ж-8 (–150)–200, полевой номер 12; номер по исследовательскому каталогу 795):

**КРЕСТ ХРАНИ
...ЛЬ...СЯ ВСЛНЬЕ**

Указанный текст иногда можно идентифицировать только по одному читаемому, сохранившемуся слову или его фрагменту («Кресту Твоему»): это указание на широко использовавшийся текст «Тропаря». Нами было обнаружено 8 крестов с подобной надписью.

Названные три вида надписей оказались наиболее распространенными на крестах XVI—XVIII веков.

4. Небольшая группа крестов с надписью «*Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей и по множеству щедрот Твоих изгладь / очисти беззакония / беззаконие мои / мое*» (этот текст соотносится с большим 50-м «Покаянным псалмом Давида», который читается на исповеди).

Указанная надпись, судя по литературе о нательных крестах, до сих пор нигде не была отмечена [2; 9]. Нами же было обнаружено три креста с таким текстом (конечно, фрагментарным). В двух случаях он был основным текстом на обороте и в одном случае выступал в качестве дополнительной надписи по периметру лицевой и тыльной сторон. Все эти кресты разнотипны по своей форме. Среди них есть как вещи XVI—XVII веков, так и предметы XVII—XVIII веков.

На другом же кресте с надписью из указанного источника на оборотной и лицевой сторонах и даже по периметру обеих сторон нам удалось обнаружить и прочесть три надписи: а) «*Да воскреснет Бог...*» (достаточно полный текст из 67-го псалма Давида); б) «*Кресту Твоему поклоняемся...*» (фрагментарный текст из «Тропаря кресту»); в) «*Помилуй меня, Боже...*» (тоже фрагментарный текст из «Покаянного псалма Давида»).

Один крест датируется XVIII веком, а другой — XVII—XVIII веками.

В виде цельного текста на обороте креста 50-й псалом встречается, например, на кресте, найденном в 2004 году на XIX Покровском раскопе в слое XVII—XVIII веков (ПОКР-XIX-04; № 9; Б-8 (–158)–20; полевой номер 3):

**ПО
МИ
ЛУ
ІМЯБОЖЕПОВ
ЕЛІ
...ЕІ
МИЛ
ОСТ
ІТВ**

Часть надписи выполнена лигатурами.

5. Тип надписи: «*Иисусе Христе, сынъ Бжии...*» — напоминает фрагмент «Иисусовой молитвы», что очень редко встречается на нательных крестах в других регионах [2, с. 359].

На кресте из № 16427 вещевой коллекции Псковского музея-заповедника эта надпись во фрагментированном виде выглядит следующим образом:

...
ХСТЕ (под титлом)
СНЕ
БЖП
...ИСО...
 ...**ХС** (под титлом) **ТА**
 ...**СО...**

Наша работа продолжается, так как некоторые кресты возвращаются из реставрации. И, значит, уточняется тип реалии, подчас определяется наличие и степень сохранности надписей. Проводится расшифровка их.

Обратим внимание на работу с рядом крестов (см. рис. 1: 1, 2, 3, 4).

Летом 2014 года при расшифровке надписей на двух четырехлопастных крестах, найденных ранее в Изборске (рис. 1: 1, 2), из которых один неплохо сохранился (рис. 1: 2), а другой оказался дефектным с обломом и утратой верхней части (рис. 1: 1), рассматривая сначала дефектный крест (рис. 1: 1), мы столкнулись при первом знакомстве с непонятными сочетаниями букв или просто начерков. Это было следующее.

На поперечине креста а) сразу обратило на себя внимание плохо сохранившееся, но обычно узнаваемое сочетание букв: [КР]ЕСТЬ; б) затем нечетко поданные какие-то буквенные знаки; в) наконец непонятное, так как оказалось непривычным, ранее не встречавшимся **ЯДЦА**; написанное напоминает прочтение «ЯДИЯ»); г) перед последним сочетанием букв к нему тесно примыкает какая-то графема, которая напоминает букву «Ж»: **ИН** (две первые вертикальные линии соединены несколько наклонной черточкой, как и вторая и третья). Непонимание усугублялось тем, что в текстах на исследованных нами нательных крестах подобное не встречалось.

Поэтому пришлось, отложив пока не поддающийся выяснению данный текст, обратиться к другому, серебряному, хорошо сохранившемуся кресту (рис. 1: 1), который был найден еще в 2011 году при исследовании слоя XV — конца XVII века в Изборской крепости, в объеме каменного помещения, которое ранее считалось началом Никольского захоба (паспортные данные: Изборск-2011, № 10, Р37-7 (-140)–44, номер полевой 9, крест нательный, цветной металл; номер по нашему исследовательскому каталогу 913).

На заполненной надписью стороне обнаружилось сочетание букв, не сразу опознанное, но напоминающее буквосочетание **РУЖ**. Средняя буква была признана лигатурной буквой «ук». Появилось желание понять это буквосочетание частью слова *оружие*, но до сих пор такого слова в надписях не обнаруживалось. Не сразу складывалось и остальное.

Обратились к сопоставлению с надписью на первом кресте. Сравнение обнаруженного на обоих крестах привело к пониманию, что на серебряном кресте присутствует девятистрочная надпись:

ГИО (первые две буквы — сокращенная под титлом словоформа *господи*; последняя буква — «омега») | **РУЖ** (средняя буква — лигатурная буква «ук») | **ИЕК** | **РЕСТЬТВОИ-**
НАДИ | **ІАВО** | **ЛАД** | **АЛЬ** | **ЕСИ** | **НАМ**

(«*Господи, оружие — крест твои на диявола — дал еси нам*»).

Данный текст, с разночтением в порядке слов, опознается как стихира из «Восьмого гласа» «Октоиха» (часть воскресной службы: «*Господи, оружие на диявола крест Твой*

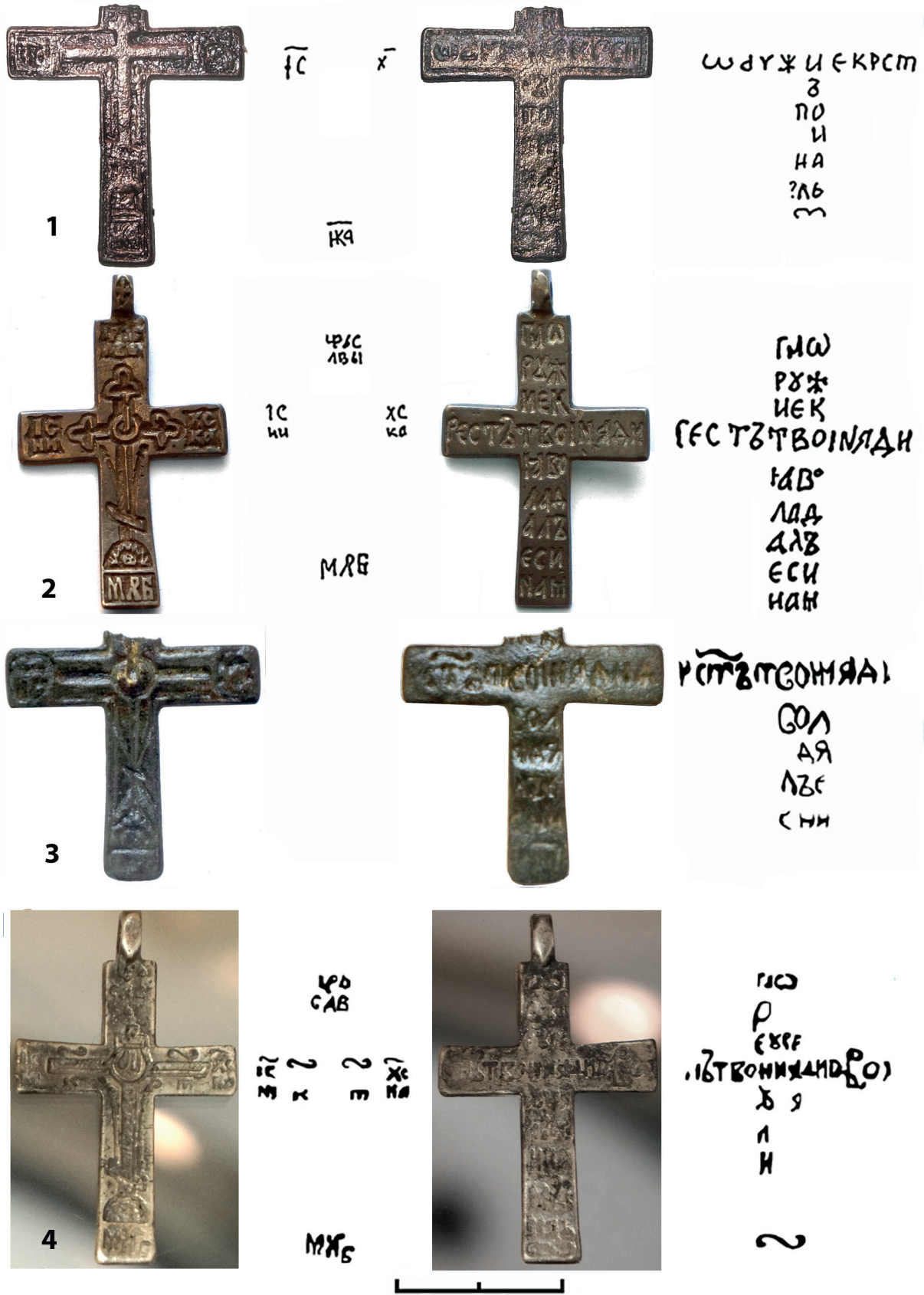

Рис. 1. Нательные кресты с надписью типа «Господи, крест твой на диавола дал еси нам». 1 — нательный крест, цветной металл, ПРГ-II-75, ПГОИАХМЗ, коллекция 9052, № 413, 29/XV (номер по исследовательскому каталогу 29); 2 — нательный крест, цветной металл, Изборск-2011, № 10, P37-7 (-140)–44, номер полевой 9 (номер по исследовательскому каталогу 913); 3 — нательный крест (фрагмент), цветной

металл, Изборск-2009, № 1, Ш18-8 (-160)-2, номер полевой 1 (номер по исследовательскому каталогу 898); 4 — нательный крест, белый металл, раскопки на ул. Воровского, 2014 год

дал еси нам: *трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его*»). Полный текст стихир такой: *«Гсди, оружие на диавола крсть твои даль еси намъ: трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его: яко мертвыя возставляетъ, и смерть упраздни, сего ради покланяемъ погребению твоему и востанию»*.

О двух крестах с данной надписью говорилось на международной конференции «Война и мир во всемирно-историческом опыте» (Псковский государственный университет) в докладе «Отражение “брани духовной” в материальной культуре личного благочестия». Ко времени публикации материалов конференции был обнаружен еще один пример надписи. В настоящий момент число псковских тельников с текстом *«Господи, оружие крест...»* достигло четырех, так как коллекция Псковского археологического центра пополнилась находкой 2014 года из раскопок на ул. Воровского, которая была впервые представлена общественности в апреле 2015 года на археологическом семинаре имени академика В. В. Седова (Псков).

Открытие новой надписи позволило переатрибутировать дефектный крест аналогичного типа, также найденный в 2009 году при раскопках в Старом Изборске (рис. 1: 3; паспортные данные: Изборск-2009, № 1, Ш18-8 (-160)-2, номер полевой 1, крест нательный, фрагмент, бронза; номер по нашему исследовательскому каталогу 898).

Отрывки текста при первом чтении воспринимались как: **СОЖАЛ(Д?)**, **СОЛ**, **КРСТ** (**КРЪ?**), так как буквы обладали своеобразным начертанием. При последующей расшифровке они оказались в составе уже знакомой нам надписи со словом *оружие*. То, что на дефектном кресте представлялось буквой «Ж», оказалось лигатурой конечной буквы «И» (в слове *твои*) и начальной буквой «Н» (в слове *на*). Своеобразное начертание как будто буквы «С» с причудливыми петельками на концах на самом деле оказалось вычурно написанной буквой «В». С указанными коррективами отрывки текста образовали убедительно читаемое **КРСТЬ ...ВОИ НА ...ВОЛ** с продолжением **ДАЛ ЕСИ**.

Пример вычурного написания показала и надпись, выявленная на новейшей неожиданной находке 2014 года из раскопок на ул. Воровского в Пскове (рис. 1: 4; П-2014-КАЗ-ХШ, № 5, 10 (-199)-6, полевой номер 16; номер по исследовательскому каталогу 945). Эта вещь еще не отреставрирована, однако на лицевой стороне уже хорошо читаются надписи **ЦРЬ СЛВ** («ЦР» — лигатура); **ИС ХС**; **НИ КА**; **К Т**; **МЛРЬ** («МЛР» — лигатура), а также на оборотной стороне — **ГИ ОР...Е КРЕ...Ъ ТВОИ НА ДИАВОЛ ...АЛ...И...МЪ**. Петли буквы «В» и хвостик буквы «Ъ» сильно выдаются вверх над строкой; буква «В» как бы обнимает следующую за ней букву «О». Буква «А» напоминает в написании современную букву «Я». Сочетание букв «АВ» в слове *диавол* напоминает вязь (надо отметить, что не все случаи вязи и лигатур в отлитых из металла текстах являются настоящими: иногда металл при отливке произвольно затекает в пространство между буквами).

В обнаруженном и атрибутированном нами тексте содержится утверждение, что крест прежде всего — оборонительное и наступательное против дьявола средство.

В народной традиции в символику креста входила и священная сила отражения вражеской силы с помощью священного оружия, в частности при использовании и заговорах. Работа над «Псковским областным словарем» помогла лингвисту обнаружить интересное свидетельство в записях опочечкой народной речи, сделанных в 20-х годах XX века А. И. Белинским (прекрасным учителем и краеведом). Так, в заговорах против болезней и, конечно, против врага в защиту своего войска (в заговоре на сохранение уходящего на военную службу) читаем текст, очень близкий к полной стихире

«Октоиха»: «*Господи! Оружие на дьявола — крест твой дал сей* [вместо положенного *еси*. — Л. К., Ю. К.] *нам. Трепещет бо и трясется не могий* [вместо положенного *не терпя*. — Л. К., Ю. К.] *взирати на силу его. Яко мертвые восстанавлиешь* [вместо положенного *восстанавлиет*. — Л. К., Ю. К.] *смерть упраздни, сего ради клянемся кресту твоему. Аминь* [вместо положенного *поклоняемся погребению твоему и восстанию*. — Л. К., Ю. К.]]» [1].

В научном исследовании А. И. Белинского о религиозной обстановке в Опочечком районе 20—30-х годов XX века звучит важное рассуждение о «*силе слова*» в понимании народа и о том, что во всех заговорах употребляются и имена *Богоматери, Христа* или *святых* [1]. Как известно, по белорусской народной традиции, в приметах и фразеологии до сих пор народная вера в борьбу с нечистой силой и вера в заступничество святых соседствуют и помогают людям в устройстве своего быта, о чем говорил В. В. Коваль в своем докладе «Русское “*как заяц под бороной*” и его инославянские параллели в этнолингвистическом освещении» [14, с. 5].

Исследование надписей на крестах расширяет представление о выборе людьми в прошлом соответствующих содержательных путей для общения с Господом. В таком исследовании неизбежен поиск времени бытования текстов на данных крестах. Для этого необходим учет совокупности датирующих фактов. Это и археологический слой, типичность реалии для того или иного региона, оформление надписей с учетом палеографических особенностей, трудно определяемых на таком материале, как металлопластика, привлечение результатов исследований по другим регионам, консультации со специалистом-палеографом Т. В. Рождественской (Санкт-Петербургский университет), применение современного метода исследования сплавов, позволяющего соотнести данные о составе вещи с технологическими возможностями определенных периодов времени её создания; разноуровневый языковой анализ текстов с выявлением местных особенностей... Всё это направлено и на выводы относительно времени бытования реалии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Комплексное датирование псковской средневековой культовой металлопластики с надписями», № 14-11-60002 а (р).

Список использованных источников и литературы

1. Белинский А. И. Религиозное состояние Опочечкого района [Рукопись] // Архив краеведческого музея г. Опочки Псковской области.
2. Винокурова Э. П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы. М. : Наука, 1999. С. 326—360.
3. Глушкина С. М. Морфологические наблюдения над звуком [ch] в псковских говорах // Псковские говоры. I. Псков : ПГПИ, 1962. С. 28—57.
4. Глушкина С. М. О второй палатализации заднеязычных согласных в русском языке (на материале северо-западных говоров) // Псковские говоры. II. Псков : ПГПИ, 1968. С. 20—43.
5. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М. : Школа «Языки русской культуры», 1995.
6. Ларин Б. А. [Введение] // Псковский областной словарь с историческими данными. Л. : ЛГУ, 1967. Вып. 1.
7. Ларин Б. А. Инструкция Псковского областного словаря. Л. : ЛГУ, 1961.
8. Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI—XVII веков. СПб. : СПбГУ, 2002.
9. Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск : ИНФОЛИО-пресс, 2007.
10. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1—25. Л./СПб. : ЛГУ/СПбГУ, 1967—2014. [Издание продолжается].
11. Седов В. В. Славяне в раннем средневековье. М. : Фонд археологии, 1995.

12. Список сокращений источников XIII—XVIII вв., использованных в исторической части ПОС // Псковский областной словарь с историческими данными. Л. : ЛГУ, 1967. Вып. 1. С. 21—26.
13. Шахматов А. А. Русская диалектология : лекции / под ред. Б. А. Ларина. СПб. : СПбГУ, 2010.
14. XLIV Международная филологическая конференция. 10—15 марта 2015 г. : Программа. СПб. : СПбГУ, 2015.
15. Fenne T. Low German Manual of Spoken Russian Pskov 1697. Vol. 2. Copenhagen: Munksgaard, 1970.

Поступила в редакцию 18.07.2015 г.

Костючук Лариса Яковлевна, доктор филологических наук, профессор
Псковский государственный университет
Российская Федерация, 180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2
E-mail: anh57@yandex.ru

Колпакова Юлия Вячеславовна, кандидат исторических наук
Псковский государственный университет
Российская Федерация, 180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2
E-mail: pskov-sova@mail.ru

UDC 81(091)+902.01

L. Ya. Kostyuchuk
Yu. V. Kolpakova

To the search of analogies of inscriptions on the Pskov Body Crosses of the XIV—XVIII centuries

The study of Cavalry-themed body crosses found on the Pskov land during excavations as well as on the ground has revealed inscriptions. Inscriptions on the reverse side of these personal devotion objects are detailed, and initial on the front. As a result of collaborate historical and linguistic examination various types of contents of religious inscriptions were found. Among them there are inscriptions attributed to no analogues on such realias found elsewhere. As a result of the transcript of inscriptions conducted in 2014—2015 a fragment of one of the Octoechos verses was found that has never been reported on cult metal casting before, but is present in Pskov folk incantations from the first third of the 13th century.

Key words: Christian archeology, Pskov land, body crosses, personal devotion objects, cult metal casting, religious inscriptions.

Kostyuchuk Larisa Yakovlevna, Doctor of Philological Sciences, Professor
Pskov State University
Russian Federation, 180000, Pskov, pl. Lenina, 2
E-mail: anh57@yandex.ru

Kolpakova Yulia Vyacheslavovna, Candidate of Historical Sciences
Pskov State University
Russian Federation, 180000, Pskov, pl. Lenina, 2
E-mail: pskov-sova@mail.ru